

Совместный семинар ГИИМ и ВШЭ по истории и культуре России XVIII–XIX вв.

Михаил Сергеев (Научная Библиотека СПбГУ)

Из истории преподавания языков в России в XVIII в.: французская грамматика В. Е. Теплова и словарное приложение к ней

Изданные в России в первой половине XVIII в. грамматические описания и словари были преимущественно переводами или адаптациями западноевропейских сочинений. Однако не всегда их источник точно указывался составителем и издателем; в результате, он мог ошибочно идентифицироваться современниками и исследователями позднейшего времени. Так обстояло дело с первой печатной французской грамматикой на русском языке, подготовленной студентом Академического университета (затем академическим переводчиком) В. Е. Тепловым и изданной в 1752 г. (СК XVIII, № 7182). Несмотря на то, что в указах канцелярии, документах книжных лавок, ряде других свидетельств XVIII в. она именуется «Ресто» (что могло бы подразумевать французский оригинал: „Principes généraux et raisonnés de la Grammaire française“ П. Ресто или их сокращенную версию), ее источником был анонимный немецкоязычный учебник 1749 г. (приписываемый И. Г. Шпеку); примечательно, что для этой цели не был выбран популярный в России учебник Ж. Р. де Пеплие, хотя из него для русского издания позаимствовано словарное приложение.

Благодаря многочисленным переизданиям как книги целиком, так и отдельно француско-русского номенклатора, перевод Теплова мог оказывать влияние на преподавание французского языка, по крайней мере, до начала XIX в. Есть основания утверждать, что русские версии словарика Пеплие, содержащиеся в французских грамматиках М. Соколовского и Ф. Сокольского (1770-1780-х гг.), также большей частью воспроизводят текст Теплова (при этом исправления, внесенные новыми переводчиками, редко совпадают).

В докладе на основе исследования архивных документов и текста самого памятника будет рассмотрена переводческая и издательская история «Новой французской грамматики». Материалы проведенного исследования, с одной стороны, дополняют и уточняют имеющиеся сведения о преподавании языков в России середины XVIII в., в особенности – о роли в нем немецкого языка (как языка-посредника). С другой стороны, они дают новые иллюстрации издательской и редакторской практики того времени, особенности которой должны приниматься во внимание при изучении истории учебной литературы.